

Независимо от династии, убийство влиятельного чиновника было огромным событием.

Если бы гогуреоны действительно преуспели, это был бы огромный удар по достоинству Великого Тана и королевского двора. Более того, если королевский двор не сможет доказать, что за этим стоят гогуреоны, он не сможет ничего с этим поделать.

Великий Тан был государством, в котором действовали законы; нельзя было просто уничтожить гогуреонов на основании необоснованных слухов. Это привело бы к цепному эффекту, который потенциально мог нанести больший ущерб.

– Ван Чун, это очень важно. Если наши чиновники будут убиты, а мы даже не сможем найти улики, чтобы задержать виновных, то престиж, который мы создали, будет уничтожен. Этого нельзя допустить! Если вы знаете их местонахождение, я могу мобилизовать региональную стражу или даже отправить батальоны Квилла и Регала, чтобы убрать этих гогуреонов. Однако, мне нужно, чтобы вы подтвердили время и место. Иначе мы просто потревожим их и потеряем инициативу, – король Сун дал серьезные указания. Он сразу понял, насколько серьезным было это дело и почему Ван Чун искал именно его.

Бюро военного персонала и Бюро наказаний входили в сферу деятельности гогуреонов. Эти два бюро находились под его командованием. Если бы произошла резня чиновников этих двух бюро, он, несомненно, был бы привлечен к ответственности Мудрецом-Императором и наказан за свою халатность.

Учитывая серьезные последствия этого вопроса, он должен был решить его тщательно.

– Вы можете оставить это мне, у меня есть идея, как я могу раскрыть их следы. Но прежде мне нужна помощь Вашего Высочества в одном деле, – сказал Ван Чун. После этого он рассказал подробности о точке сбора, где находился Кондор-снайпер.

Сила Кондор-снайпера была невероятной. Если бы они напали на базу без достаточной подготовки, то, несомненно, понесли бы огромные потери. Хорошо расположенный Кондор-снайпер мог угрожать десяткам или даже сотням экспертов одинакового уровня развития в групповом бою, при условии, что у последних не было достаточных средств защиты.

Лучшим способом борьбы с лучниками-мастерами была мобилизация своих лучников-мастеров.

Людей Ван Чуна было недостаточно, чтобы справиться с лучниками, поэтому ему лучше всего было бы привлечь помощь экспертов из резиденции короля Суна.

- Я понимаю! - после минутного раздумья король Сун кивнул, - Предоставьте это дело мне. Подождите меня немного в боковом зале, я сейчас все подготовлю.

- Спасибо, Ваше Высочество!

Удалившись из главного зала, Ван Чун вскоре связался с экспертом, которого король Сун назначил для операции в боковом зале.

Это был мускулистый мужчина ростом под два метра. Он был облачен в толстые доспехи, похожие на стальные банки. За спиной у него висел заметный большой золотой лук длиной 1,6 метра. Тетива, с помощью которой натягивалась стрела, была толщиной почти с большой палец. Все его тело, за исключением пары острых глаз, было покрыто сталью.

Ван Чун чувствовал от него невероятно опасную ауру. Даже с расстояния в шесть-семь чжанов Ван Чун чувствовал, как по коже бегут мурашки.

«Ого! Отлично! Этот монстр должен быть невероятно полезен! Он настоящий эксперт!» - промелькнула мысль в голове Ван Чуна. Если он смог вызвать такую реакцию одним лишь взглядом, значит, этот человек был экспертом среди экспертов.

- Отдавая дань уважения Гунцзы, король Сун поручил меня вам. Я буду выполнять любые ваши приказы! - раздался из стальных доспехов ровный голос, лишенный каких-либо эмоций. На мгновение показалось, что перед Ван Чуном стоит безэмоциональный робот.

«Родственники королевской семьи действительно обладают скрытой силой в своих резиденциях, особенно это выражается в нахождении рядом высококлассных экспертов», - подумал Ван Чун.

В своей прошлой жизни он узнал, что королевская семья и их родственники имеют в своем подчинении могущественных экспертов, и эти могущественные эксперты обычно скрыты от глаз. Внешний вид этого грозного мастера-лучника во многом отражал это.

Ван Чун посетил короля Суна в столь позднее время, и тем не менее тот смог назначить ему этого эксперта через мгновение после расставания в главном зале.

- Сколько стрел ты можешь выпустить за секунду? - спросил Ван Чун у мускулистого мужчины, который был выше его почти на голову.

- 104! - решительно ответил тот, не задумываясь, и его ответ поверг Ван Чуна в шок. Это было почти в два раза больше, чем у обычного мастера-лучника.

- Максимальное расстояние? - спросил Ван Чун.

- Семнадцать ли! - еще один шокирующий ответ.

Это было почти 8,5 км!

- А как насчет остроты зрения в темноте? - спросил Ван Чун.

Острота зрения - это понятие, используемое в стрельбе из лука. Под остротой зрения подразумевалось, что человек может видеть линии на крыльях мухи и прожилки на верхушке листа. Только при этом зрение можно было считать «острым». Следует отметить, что это было гораздо сложнее, чем определить яблоко на дереве с расстояния в несколько ли.

Это был один из самых проверяемых аспектов стрельбы из лука.

Наконец, вопрос Ван Чуна заставил мужчину замешкаться на короткое мгновение.

- 267 чжан! - ответил тот спустя мгновение.

267 чжан, это было эквивалентно 800 метрам!

Чтобы увидеть неразличимые следы крыла мухи с расстояния 800 метров, каким поразительным должно быть зрение?

С таким зрением и превосходными навыками стрельбы из лука, он был бы почти непобедим в темноте!

Восторг мгновенно охватил Ван Чуна.

- Следуйте за мной! - Ван Чун покинул резиденцию короля Суна вместе с лучником.

До переезда короля Сосурима оставалось еще чуть больше месяца, поэтому у Ван Чуна было достаточно времени, чтобы подготовиться и нанести ответный удар. Приняв во внимание мастера-лучника из резиденции короля Суна, а также Миясамэ Аяку и экспертов из клана Чжуан и клана Чи, Ван Чун начал спокойно разрабатывать свой план.

Наступила ночь, и в месте сбора гогуреонов было тихо, как всегда. Пока что гогуреоны оставались в полном неведении.

Примерно в третьем часу ночи на стене внезапно появился силуэт. Три торчащих клинка под его одеждой привлекали к себе внимание.

Это был самый очевидный признак воина-гогуреона.

Подул ночной ветерок. Гогуреон, только что покинувший двор резиденции, настороженно осмотрел окрестности и, убедившись, что все в порядке, быстро покинул помещение.

Через мгновение, когда он уже вышел за пределы резиденции, он вдруг увидел впереди себя молодого человека, который с тревогой шел к нему.

В его глазах мелькнуло сомнение. Ситуация показалась ему особенно подозрительной, но рациональный ум подсказывал ему, что он ничем не выдал себя. Не может быть и речи о том, что этот молодой человек пришел за ним. Поэтому он продолжал непринужденно идти вперед.

Казалось, что все происходящее ничем не отличается от незначительной случайной встречи, но как раз в тот момент, когда они оба собирались пройти мимо друг друга, что-то внезапно произошло...

Кланг!

В воздухе раздался звук выхватываемого меча, и в воздухе внезапно вспыхнуло намерение убить. Холодный порыв ветра внезапно окутал воина-гогуреона огромным потоком.

- Черт! - лицо эксперта гогуреона тут же исказилось в тревоге. Он подсознательно попытался достать меч, но чрезмерная уверенность в своих силах и неосторожность привели его к гибели. Ци, острая ци меча пронзила его грудь, пробив даже массивное дерево позади него.

Всего одно мгновение, а воин-гогуреон уже был тяжело ранен.

- Ублюдок! - встревоженный и разъяренный, воин-гогуреон быстро достал две черные сабли, и в то же время из его тела вырвалась Энергия Истока. Энергия Истока собралась в белую рябь вокруг него, непрерывно распространяясь наружу с жужжащим звуком, напоминающим металлическое эхо.

Под напором пульсаций даже воздух, казалось, потрескивал.

Энергия Истока девятого уровня!

На этом уровне культивации человек мог излучать свою внутреннюю энергию в окружающее пространство. Белая рябь служила лучшим индикатором этого.

Можно было наносить удары по врагам в воздухе, а некоторые грозные эксперты могли даже исполнять что-то похожее на легендарный Божественный Кулак Сотни Шагов.

Этот воин-гогуреон явно был таким экспертом.

– Осмелившись напасть на меня, ты ищешь смерти! – своими острыми глазами воин-гогуреон смог сразу оценить уровень развития молодого человека перед ним и определить, что тот слаб.

Только благодаря тому, что он застал его врасплох, ему удалось ранить его.

Но в следующее мгновение произошло нечто совершенно неожиданное.

В одно мгновение белая рябь вокруг воина-гогуреона исчезла, как будто их происхождение было запечатано.

Это внезапное изменение нарушило импульс воина-гогуреона. Не только его тело пострадало от внезапного изменения, но и Энергия Истока, текущая через его тело, резко потеряла равновесие. словно пара бесформенных наручников запечатала Энергию Истока в его теле, насильно подавляя его культивирование до восьмого уровня Энергии Истока.

Внезапно ци меча, несущая в себе сильное намерение смерти и разрушения, пронзила левую сторону его груди, и получив еще один сильный удар, он впал в состояние, близкое к смерти.

После этого багровый меч причудливой формы внезапно вонзился в сердце воина-гогуреона.

С момента начала поединка прошло всего несколько дыханий, а он уже подошел к концу.

На лице гогуреона отразился лишь шок: его руки опустились по бокам, и он упал на колени. Даже на последнем издыхании он все еще не мог понять, что произошло. Почему его белая пульсация внезапно исчезла? Он ясно ощущал, что его Энергия Истока цела, но он почему-то не мог подключиться к ее части.

– Ахххх, как удобно! Так это и есть Искусство Сотворения Малых Небес Инь-ян? – стоя прямо перед трупом воина-гогуреона, Ван Чун запустил свое Искусство Сотворения Малых Небес Инь-ян, и прилив энергии Истока тут же просочился обратно в его тело через меч Малого Инь-яна.

Возбуждение, которое испытывал человек от прилива энергии Истока, было неопишваемым. Бесчисленные поры его тела открылись в расслаблении, а его собственная Энергия Истока быстро росла.

Это был первый раз, когда Ван Чун использовал Малый Меч Инь-ян, подаренный ему Стариком Демоническим Императором, для поглощения чужой Энергии Истока. Приятное ощущение, которое он испытал, невозможно было передать словами.

– Неудивительно, почему Великое Искусство Сотворения Небес Инь-ян называют демоническим искусством. Просто слишком легко утонуть в удовольствии, получаемом от удобного получения Энергии Истока. И в тот момент, когда это произойдет, человеку будет

слишком легко сформировать бесконечные мысли о резне. Возможно, именно по этой причине те, кто практикует это искусство, в конце концов сами становятся демонами.

В этот момент Ван Чун внезапно осознал происходящее. За короткий миг его культивирование продвинулось настолько, что на это потребовались бы месяцы усердия.

Он впервые ощутил огромную мощь Искусства Сотворения Малых Небес Инь-ян!

<http://tl.rulate.ru/book/3937/233308>